

Представляя рубрику

В условиях, когда в мире начался новый этап борьбы за передел природных, энергетических и продовольственных ресурсов, внимание учёных к проблеме неравномерности социально-экономического развития стран и их регионов в конце XX — начале XXI в. ещё больше усилилось. Этот вопрос изучается представителями разных отраслей знаний: экономистами, географами, политологами, историками и социологами. Он отличается не только междисциплинарностью, но и дискуссионностью, многообразием научных подходов, что и проявляется в статьях рубрики журнала.

Одновременно сегодня растёт научный интерес исследователей и к социально-экономической истории периферийных территорий. Но само понятие периферии как сложной категории до сих пор не имеет однозначного толкования в литературе. В этой связи надо отметить, что российские гуманитарии постоянно проводят аналитическую инвентаризацию публикаций по данной проблематике и дают разные содержательные трактовки¹. Как справедливо пишет Е.И. Кайбичева, современные исследователи во многом строят свои работы на теоретических платформах предшественников.

Наиболее известными теориями в области изучения социально-экономических различий в мировой историографии является теория «центр — периферия», сформулированная двумя американскими исследователями². Так, представитель неомарксистского направления в теории международных отношений социолог И. Валлерстайн не только выделил понятия центра и периферии, но и разработал теоретическое видение полупериферии³. Американский географ и урбанист австрийского происхождения Дж. Фридман предложил теорию, которая в литературе часто обозначается его именем. Некоторые учёные данную концепцию считают классической: «В ней автор показал основные черты центральных

---

¹ Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.; Кайбичева Е.И. Эволюция теоретических подходов к исследованию периферийных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1. С. 4—17.

² Кайбичева Е.И. Эволюция теоретических подходов к исследованию периферийных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1. С. 4—17.

³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация; пер. с англ. / науч. ред. и предисл. А.И. Фурсова. 2-е изд. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.; Фурсов А.И. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа (о работах Иммануила Валлерстайна и мир-системном анализе) // Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. С. 30—33; Сашеко Р.С., Барсук И.А. Мир-система И. Валлерстайна и современная экономическая система. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-sistemnyy-analiz-immanuila-vallerstayna> (дата обращения: 12.08.2022).

и периферийных стран, а также выделил эффекты, которые закрепляют доминирование одних государств над другими. Важно заметить, что в определённой степени такой посыл был нацелен на создание теоретической основы доминирования отдельных стран в мировой экономике»⁴, — подчёркивает Е.И. Кайбичева.

Для современных учёных характерны ориентиры на синтетический анализ при постановке проблемы периферии, и таким примером также является научно-исследовательское поле данной рубрики.

Протекавшие в 1990-е гг. процессы во внешней политике стран коллективного Запада характеризуются стремлением их политической и экономической элиты к доминированию в мировой экономике. Они свидетельствуют о научных возможностях классической теории при анализе влияния этого фактора на экономическое состояние регионов в разных странах. Но поляризация социально-экономического пространства в XXI в. приобрела новую конфигурацию, и происходило это в том числе в результате усиления политических средств давления США на другие страны в целях обеспечения ресурсами собственной экономики. Это ещё больше способствовало расширению теоретического диапазона для объяснения экономических и социальных процессов, протекающих на периферийных территориях. В современной науке уже имеются подробные аналитические обзоры темы периферии, в частности в западной и отечественной историографии.

Одним из таких первых примеров можно назвать книгу «Центр и периферия в региональном развитии», вышедшую ещё в 1991 г.⁵ Российские учёные, осмысляя богатейшее наследие предшественников, не только проанализировали различные теоретические достижения в изучении исторического процесса по линии «центр — периферия», но и предложили классификацию подходов к её исследованию и выделили базовые (географический, экономический, управленческий, социальный) и дополнительные (вспомогательные) подходы⁶. В 2000-е гг. проблематика «центр — российская периферия» активно развивается в рамках отечественной регионалистики. Так, В.Л. Каганский⁷ и С.Г. Кордонский⁸ обратили внимание на то, что реформы в России сопровождались межрегиональными и иными противоречиями, даже конфликтами между управленческими структурами территорий различных уровней, в рамках курса рационализации советского и постсоветского пространства они получали разный статус. Основной проблемой во взаимодействии элементов этой быстро меняющейся ситуации авторы называют стремление региональных сил всех уровней повысить свой статус. Работы, выполненные российскими исследователями в русле регионального «измерения» реформ, выходили во второй половине 1990-х гг., историки двигались по пути, проторённому политологами, социологами и философами. Тем не менее мысль, сформулированную авторами книги «Политические процессы в регионах России» в 1998 г., о том, что «Россия и регионы пережили целый ряд микрореволюций,

⁴ Кайбичева Е.И. Эволюция теоретических подходов...

⁵ Грицай О.В., Иоффе Г.Ф., Трейвиш А.И. Центр и периферия...

⁶ Например, см.: Кайбичева Е.И. Эволюция теоретических подходов...

⁷ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. 576 с.

⁸ Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. 2-е изд., стер. М.: ОГИ, 2006. 240 с.

в ходе которых происходил кардинальный пересмотр отношений столицы и провинции»⁹, можно найти в разных вариантах в публикациях 2000-х гг.

В рамках управленческого подхода при идентификации периферии в качестве главенствующего признака рассматривается фактор наличия или отсутствия поиска местными органами власти возможности участия в принятии тех или иных политических решений, затрагивающих интересы этих территорий. И такой концепт практически определяет основную линию всех статей тематической рубрики, что является важнейшим объединяющим звеном представленных материалов. Периферийными считаются территории, которые по разным причинам и в разной степени были отстранены от процессов принятия важнейших для них управленческих (политических) решений. Центр, в свою очередь, ассоциируется с местом, из которого осуществлялось управление радикально-либеральными реформами. В рубрике публикуются две группы статей по периферийным территориям Северо-Восточной Азии — России и КНР. Как известно, существуют формальные управленческие структуры: каждое государство имеет столицу, административные центры регионов и управляемую периферию. Исследование периферии в рамках чисто управленческого подхода осложняется ввиду качественной разнородности стран. И это читатель может проследить при сравнении статей, посвящённых российским регионам и их составным частям, а также периферийным территориям КНР.

Как правило, управленческий подход используется в сопряжении с экономическим и географическим аспектами¹⁰. Этот исходный принцип также объединяет всех авторов статей рубрики. С позиции российской действительности использование данного подхода позволяет отнести к периферии подавляющее большинство дальневосточных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, входящих в их состав. Особое внимание в данной рубрике журнала уделяется Северо-Востоку Китая, а также территориям восточной периферии России, имеющим пограничный статус. В представленных исследовательских материалах этого тематического выпуска журнала периферия рассматривается не только как пространственное образование (антипод центра по своим характеристикам), но и как целостное экономическое пространство: см. статьи Л.М. Моисеевой «Специфика формирования предпринимательства на восточной периферии России»; А.С. Ващук, С.Г. Коваленко «Северо-Восток России в 1990-е гг.: деиндустриализация на периферии России»; Е.Н. Чернолуцкой «Рыбная промышленность на Курилах в 1990-е гг.: зигзаги рыночной трансформации».

Особенность постановки проблемы изучения периферийных территорий в концептуальном формате рубрики заключается в том, что в ней представлены дополнительные теоретические приёмы. Опыт других стран свидетельствует, что при исследовании проблемы межрегионального неравенства используются разные подходы, и один из них — это выявление причин деиндустриализации, анализ протекания этого процесса на периферии, определение последствий для местных сообществ, поиск решений для преодоления возникших технологических и социальных проблем. Например, исследование состояния и развития периферии на основе концепта деиндустриализации, который соединяет в себе

⁹ Политические процессы в регионах России / отв. ред. Р.Ф. Туровский. М.: Центр политических технологий, 1998. 297 с.

¹⁰ Там же. С. 8.

элементы других базовых подходов, достаточно ярко прослеживается в статьях А.С. Ващук и С.Г. Коваленко, Н.С. Воронцова, Ю.Н. Ковалевской, Е.Н. Чернолуцкой. Анализ источников, проведённый **Е.Н. Чернолуцкой** в отношении курильских районов, позволил ей сделать вывод об относительной применимости концепта деиндустриализации. По её мнению, более точной характеристикой является общая экономико-социальная деградация при постепенном появлении практик адаптации и «точек роста», среди которых — как конструктивные явления (элементы промышленной модернизации, создание холдинга, целевая государственная поддержка, легальный экспорт), так и деструктивные (контрабанда, браконьерство, коррупция и т.п.).

Актуальность статьи «Постсоветская деиндустриализация и проблемы коммунальной инфраструктуры (на примере юга острова Сахалин)» **Ю.Н. Ковалевской** определяется несомненной важностью анализа конкретных локальных особенностей депрессивных территорий Дальнего Востока России 1990-х гг. как фактора дестабилизации региона и угрозы социальной безопасности страны в исторической ретроспективе и его отражения в современных условиях. Автор попыталась показать влияние деиндустриализации на социальные отношения через механизмы «инфраструктурного насилия». Научную новизну и оригинальность статьи составляют как сама проблема, не нашедшая до сих пор отражения в историографии, так и три полевых исследования автора как основной источник работы. Методологический подход, используемый Ю.Н. Ковалевской, основан на применении теории «медленного насилия» к анализу состояния коммунальной инфраструктуры периферийных моногородов Сахалина.

В статье **Л.А. Моисеевой** анализируется становление и развитие современного российского предпринимательства как элемента либеральной модели хозяйствования в условиях острой политической борьбы, когда всеобщее признание необходимости реформ сопровождалось не только формированием нового правового механизма, но и наличием больших барьеров его реализации на восточной периферии России, включая деструктивные практики. В данной статье особое внимание уделяется раскрытию специфики формирования предпринимательства на Дальнем Востоке, в частности установлению разных форм взаимодействия отечественных и зарубежных предпринимателей. Внедрение либеральных форм хозяйствования на этой территории способствовало приходу иностранного капитала из стран АТР в сырьевые отрасли, что можно рассматривать как один из факторов развития деиндустриализации региона в дальнейшем.

Хотелось бы обратить внимание читателя: в статьях данного номера журнала Дальневосточный регион показан как территория, которая в 1990-е гг., т.е. в период радикальных реформ, стала ещё более внутренне дифференцированной по социально-экономическим признакам не только в силу природно-климатического фактора, но и в результате деятельности постсоветских органов власти по реализации радикальных реформ и вследствие взаимоотношений элит субъектов РФ с федеральным центром. В отличие от экономического метода, который уже достаточно хорошо разработан экономистами и географами¹¹,

¹¹ Бакланов П.Я., Романов М.Т., Мошков А.В. и др. Изменения в территориальных структурах хозяйства и расселения Дальнего Востока при переходе к рыночной экономике. Владивосток: Зов тайги, 1991. 195 с.; Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред.

управленческий (политический) метод исследования периферии в трудах отечественных и зарубежных историков пока только развивается.

Особый теоретический подход просматривается в статье **Н.И. Новиковой** «Занятость коренного и местного населения Севера в контексте корпоративной социальной ответственности». Автор анализирует периферию в рамках специфического сегмента рынка труда, который создавался промышленными компаниями для коренного и местного населения, и рассматривает его в контексте международного права и российского законодательства, корпоративной социальной ответственности бизнеса, а также трудовых предпочтений коренного и местного населения. Важно отметить, что приход на Север новых собственников — отечественных и иностранных корпораций — вызвал интерес гуманитариев к новым объяснительным моделям культуры хозяйствования в рамках неолиберальной модели с учётом традиционной хозяйственной специфики коренного населения, проживающего на периферии. Отличительной чертой данной статьи является источниковый материал — результаты полевых исследований, проведённых в различных регионах российского и зарубежного Севера и Арктики в 2000—2021 гг. Работа базируется на теории стейкхолдеров¹² и юридической антропологии, что, по убеждению автора статьи, позволяет представить ожидания, связанные с обеспечением занятости. Однако, на наш взгляд, данную теорию нельзя идеализировать, поскольку, с одной стороны, пришедшие на Север компании были заинтересованы в формировании собственного образа как социально ответственного предпринимателя, и с этой целью они создавали корпоративную отчётность, которая нуждается в дополнительной проверке исследователем путём привлечения альтернативных данных. А с другой стороны, возможности этой теории могут быть ограничены во времени относительно периода изучения. Во время доминирования неолиберальной модели хозяйствования эта теория имеет эвристический потенциал. Но как показывает развитие современных событий, когда рыночные инструменты в отношениях между странами начали заменяться политическими, принявшими форму агрессивных действий, например в виде многочисленных санкций, инициированных США и странами Европы по отношению к России, ситуация устойчивого развития той или иной корпорации в российских регионах в меньшей степени начинает зависеть от механизма учёта интересов как акционеров, так и стейкхолдеров. Например, уход иностранных компаний из Магаданской области, с Чукотки девальвирует их социальные проекты для коренного населения. Будет ли этот опыт востребован российскими компаниями или им на смену придут другие практики? Это задача уже другого исследования.

Эвристические возможности применения концепции деиндустриализации с привлечением дополнительного инструментария относительно дальневосточной

Е.А. Коломак. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 502 с.; Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П.А. Минакира. Владивосток: ДВО РАН, 2010. 560 с. и др.

¹² Концепция стейкхолдеров (заинтересованных сторон) была разработана Э. Фриманом. В рамках этого подхода утверждается, что устойчивое развитие организации зависит от качества взаимоотношений с разными группами заинтересованных сторон. Достижение целей и будущее компании важно не только для акционеров, но и для более широкого круга лиц, которых называют стейкхолдерами.

периферии демонстрируют две статьи: Е.С. Волковой (культурно-антропологический) и Н.С. Воронцова (социально-антропологический). Так, в статье **Н.С. Воронцова** показаны предпосылки деиндустриализации на дальневосточных территориях, но связанные не с приватизацией, а с проблемой восприятия властью и обществом внедрения новых технологий в энергетике — идеи строительства АЭС на периферии России. На богатом архивном материале с использованием метода «кейс-стади» впервые в российской литературе поставлен вопрос о технологическом уровне возможной атомной стройки на Дальнем Востоке — важнейшей составляющей индустриализации региона. Ценность данной статьи можно рассматривать с трёх позиций. Во-первых, с точки зрения хронологии генезиса деиндустриализации, учитывая технологическую составляющую атомной энергетики как основы развития региона в целом и его индустрии. Во-вторых, с точки зрения влияния политических, общественных и научных дискуссий на судьбу отдельных технических проектов. В-третьих, статья ценна тем, что автор исследовал аспекты деиндустриализации в связи с кризисным состоянием политической элиты и растущим недоверием общества к власти и к конкретному индустриальному проекту.

Статья **С.М. Дударенок** и **А.Ф. Волкова** посвящена малоизученному вопросу в исторической науке, важнейшей социальной проблеме — реформированию пенсионной системы с учётом того, что реформа вводилась «сверху», реализовывалась в условиях внедрения неолиберальной модели хозяйствования в стране, осуществлялась в период острого социально-экономического кризиса на восточной периферии России. Авторы сосредоточили своё внимание на исследовании создания нового бюрократического звена в пенсионной системе в дальневосточных субъектах РФ и выявлении основных характеристик и проблем по реализации главных документов федерального центра.

Особенностью данной рубрики является включение в неё статьи **О.П. Федирко** «Трансгрессия религии и её влияние на политическую жизнь дальневосточного общества 1990-х гг.», которая дополняет анализ социально-экономических трансформаций периферийных территорий за счёт рассмотрения формирующихся новых явлений в период радикальных изменений в обществе, в частности отношений религии и власти на основе концепта трансгрессии религии в политику и влияния этих процессов на общественную жизнь в периферийных российских регионах на примере Дальнего Востока.

В научном исследовании, представленном **Е.С. Волковой**, дальневосточная периферия показана сквозь призму судьбы отдельного человека в эпоху деиндустриализации. Актуальность и новизну статьи можно рассматривать в рамках двух познавательных моментов. Во-первых, с точки зрения анализа состояния общества во всём многообразии отношения к деиндустриализации на повседневном уровне, при этом выделив специфику отношения дальневосточной творческой интеллигенции к последствиям деиндустриализации через высказывания героев литературных произведений. Во-вторых, авторские обобщения дают основания для оценки достоинств художественного произведения как источника, который не только углубляет, но иногда даже уточняет информацию об обществе, испытавшем первые проявления деиндустриализации, полученную на основе других источников, например статистики, или в ходе социологических

опросов. Анализ хронологии публикации художественной литературы показывает, что оценка происходящих процессов под влиянием деиндустриализации среди творческой интеллигенции и в массовом сознании началась уже в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

Важно обратить внимание на то, что все статьи являются ответом на вопросы, которые формируют современную историографическую ситуацию. Так, развитие основных (базовых) подходов периферии в настоящее время связано с концепциями экономического пространства и пространственной экономики. В нашей рубрике это научное направление представлено статьёй **И.В. Ставрова**, в которой анализируется китайский опыт реализации политики в отношении устойчивого развития моногородов ресурсного типа. В российской историографии рассматриваемая проблема почти не затрагивалась, но проблема моногородов является общемировой. Более того, китайский опыт создания таких типов социальной организации производства похож на российский: здесь моногорода появились в результате планово-мобилизационной, а не капиталистической индустриализации. С 1990 г. в развитии моногородов в КНР начинается период затяжной депрессии. В России на её периферийных территориях также возникали похожие процессы.

Другой теоретический подход к изучению периферии демонстрирует китайский автор **Чэнь Цюцзе** в статье «Проблемы возрождения старой промышленной базы Северо-Востока КНР». Хотя в российской и китайской литературе уже уделялось внимание данной проблеме (в этой связи можно отметить коллективную работу дальневосточных историков¹³), тем не менее актуальность постановки и анализ нового эмпирического материала показывает, что многие аспекты, рассмотренные в статье Чэнь Цюцзе, будут интересны российскому читателю и вносят вклад в разработку научного направления. Проблема «ржавого пояса», как иногда в литературе называют данный регион, по-прежнему в центре внимания учёных. Новизна работы состоит, во-первых, в том, что в ней рассматривается временной отрезок в несколько последних лет, т.е. статья посвящена не столько истории вопроса, как многие другие работы на данную тему, сколько текущему положению дел. Во-вторых, в работе использованы материалы новейших источников. Таким образом, читатель имеет возможность параллельно познакомиться с исследованиями по проблеме моногородов — в России и КНР.

Редколлегия выражает надежду, что многие вопросы, рассмотренные авторами, вызовут интерес у читателя, а дискуссионные проблемы найдут своё продолжение в новых публикациях на страницах журнала «Россия и АТР».

А.С. Ващук,

д-р ист. наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

¹³ История Северо-Восточного Китая XVII—XXI вв.: в 5 кн. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. 356 с.